

УДК 81'36

doi 10.17072/2073-6681-2020-1-16-23

ГЛАГОЛЬНЫЕ СЛОВОФОРМЫ С ПЕРФЕКТНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ КАК СРЕДСТВО КОГЕЗИИ В РУССКИХ И ИТАЛЬЯНСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Екатерина Евгеньевна Дымонт

методист

Центр образования «Коалиция»

119270, Россия, г. Москва, ул. Хамовнический вал, 6. katiad@mail.ru

SPIN-код: 2856-4850

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4588-6602>*Статья поступила в редакцию 03.02.2020***Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:**

Дымонт Е. Е. Глагольные словоформы с перфектным значением как средство когезии в русских и итальянских художественных текстах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12, вып. 1. С. 16–23. doi 10.17072/2073-6681-2020-1-16-23

Please cite this article in English as:

Dymont E. E. Glagol'nye slovoformy s perfektnym znacheniem kak sredstvo kogezi v russkikh i ital'yanskikh khudozhestvennykh tekstakh [Perfect Verb Forms as a Means of Cohesion in Russian and Italian Literary Texts]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2020, vol. 12, issue 1, pp. 16–23. doi 10.17072/2073-6681-2020-1-16-23 (In Russ.)

Анализируется функционирование глагольных форм с перфектным значением в художественных текстах на русском и итальянском языках. Материалом исследования послужил театральный монолог Алессандро Барикко «Новеченто» и его перевод на русский язык Наталии Орешинной, а также произведения современных русских прозаиков (Л. Улицкой, В. Пелевина и др.). Основное внимание уделяется определению композиционных функций словоформ с перфектным значением, в частности, влиянию данных словоформ на линейное развертывание текста. По мнению автора, такое влияние обусловлено семантической двуплановостью перфекта. Ключевая идея статьи заключается в обосновании у перфекта (как в русском, так и в итальянском языках) особых, собственно текстообразующих функций. Показано, что свойство перфекта влиять на связность текста и линейность его восприятия адресатом основано на природе самой перфектной семантики, которая репрезентируется при функционировании глаголов в перфектном значении не только в русском языке, но и в других языках, в том числе итальянском. Это позволяет считать функцию текстовой когезии у перфектных словоформ языковой фреквенталией. Выявляются условия реализации функции текстовой когезии в русском и итальянском языках: синкретичность семантики перфекта, позиция рассматриваемых словоформ в сложном синтаксическом целом, а также их взаимодействие с другими элементами контекста (словоформами, актуализирующими перфектное значение, дейктическими элементами, синтаксическими конструкциями).

Ключевые слова: перфект; перфектное значение; текстовые категории; текстообразование; когезия; проспекция; ретроспекция; дейксис; текстовые функции.

1. Введение

Текстовым функциям глаголов совершенного (СВ) и несовершенного (НСВ) вида посвящено немало работ, в частности, исследования Ю. С. Маслова [Маслов 2004], Г. А. Золотовой

[Золотова 2000], Е. В. Падучевой [Падучева 1996], В. Б. Кашкина [Кашкин 1991], М. Ю. Сидоровой [Сидорова 2000], В. В. Кашпур, Ю. В. Филь, А. А. Шаповал [Кашпур и др. 2013] и др. Однако в большинстве случаев речь идет либо о функци-

ях глаголов СВ и НСВ в целом, т. е. без учета их частных значений, либо о роли аориста и имперфекта, продвигающих и останавливающих повествование. Перфект в этом аспекте исследован меньше, его особые функции в тексте изучались, главным образом, на материале тех языков, в которых эти функции имеют формальные средства выражения [Кашкин 1991; Маслов 2004; Сидорова 2000 и др.]. Однако словоформы с перфектным значением, являясь многоплановым и синкретичным языковым явлением, обладают большим потенциалом с точки зрения выполнения различных текстовых функций, которые, по нашему мнению, требуют специального изучения. В связи с этим в данной статье решаются следующие основные задачи: 1) установить роль словоформ с перфектным значением в реализации текстовой категории когезии (связности) в художественном тексте на русском языке; 2) наметить пути анализа названной функции перфекта в художественном тексте на итальянском языке и в его русском переводе с учетом соответствия или несоответствия переводного текста тексту оригинала. В качестве материала для решения последней задачи использован театральный монолог А. Барикко «Новеченто» и его перевод на русский язык Н. Орешинной.

2. Специфика функционирования перфекта в тексте

Перфект, как неоднократно отмечалось многими исследователями, имеет особую – синкретичную – семантику, совмещающую в себе статальный и акциональный компоненты, более ранний и более поздний временные планы, а также отражающую причинно-следственные отношения между событиями и явлениями. Поэтому словоформы с перфектным значением могут выполнять в тексте одновременно несколько функций, а именно: 1) выступать как средство когезии в линейном развертывании текста; 2) выполнять сюжетно-событийные функции, т. е. обеспечивать регресс, прогресс, остановку повествования и др.; 3) играть важную роль в ориентации излагаемых событий по отношению к дейктическому центру (реальному или воображаемому). При этом важно подчеркнуть, что формы со значением перфекта не специализируются на выражении этих функций, а реализуют их во взаимодействии с другими языковыми средствами [Кашкин 1991; Сидорова 2000 и др.]. Следовательно, целесообразно говорить о текстовых функциях не только перфектных словоформ как таковых, но шире – о функциях перфектных ситуаций (о категориальных ситуациях см.: [Теория функциональной грамматики 1987]).

Под функциями когезии в лингвистике текста понимается участие словоформ в текстообразовании, т. е. их влияние на линейное развертывание текста. И. Р. Гальперин, определяя текст как целостное, завершённое речевое произведение, акцентирует внимание на важной его особенности – двойственности восприятия [Гальперин 1981: 18]. По мнению исследователя, существование текста одновременно подвижно и стабильно: с одной стороны, текст линейно разворачивается во времени в процессе прочтения, с другой – он воспринимается целостно, как завершённое произведение. Перемещение повествователя по временной оси подразумевает как наличие этой направленной оси (что обуславливает линейное развертывание текста), так и способность авторского сознания управлять движением по этой оси, оказаться в любой момент времени в любой ее точке (что показывает целостность восприятия текста) [там же: 15]. В реализации этих текстовых категорий активно участвуют глаголы в перфектном значении.

Особая роль перфекта в текстообразовании определяется спецификой его семантики: перфектные формы обладают синкретичным значением и способностью выражать в свернутом виде целую ситуацию, состоящую из разных стадий. Перфектный глагол способен быть «триггером» (пусковым механизмом) текстового фрагмента и служить **сигналом изменения линейности повествования** (обычно эта функция реализуется при вводе фрагментов, раскрывающих воспоминания персонажа или его рефлексии на ранее произошедшие события). Новое состояние, наступившее после совершения действия, требует описания, фиксации – и глагол в перфектном значении «стимулирует» такое описание.

Перфектный глагол может задавать направление последующим элементам текста (следующей предикативной части или следующим высказываниям в ССЦ) и предопределять их содержание. В этом случае перфект выполняет **проспективную** функцию, указывая на последующее восполнение недостающей информации. Например, после семантически недостаточных глаголов *рассказал, увидел, понял* в тексте раскрывается, что именно говорящий *рассказал, увидел или понял*. Нельзя не отметить особенность синтаксической валентности подобных глаголов – их способность вводить изъяснительную придаточную предикативную единицу.

Представим механизм реализации проспективной текстовой функции глагольной формы с перфектным значением: перфект фиксирует действие как уже произошедшее и приведшее к каким-либо последствиям, изменению положения дел, в то время как последующее повествование,

раскрывая содержание ситуации, реализует лексико-семантическую валентность глагола в перфектном значении.

В проспективной функции, как правило, выступают глаголы СВ, так как они отражают возникновение новой ситуации, чему соответствует начало нового ССЦ. В первую очередь это глаголы восприятия, в том числе и ментального (*увидел, заметил, вообразил, показалось, выяснилось, узнал* и др.), и глаголы речи (*рассказал, поведал, сообщил* и др.). Например, глагол *увидела* в приведенном ниже фрагменте уже включает в свое значение результат восприятия, но последующая предикативная часть (*как молодая Симка с синей чашкой в руках сидит*) представляет тот же самый результат не в динамике, а статично, раскрывая его содержание:

Ирина очень отчетливо вдруг увидела, как молодая Симка с синей чашкой в руках сидит перед жесткой белизной их семейного стола... А она, Ирочка, сидит под золоченым круглым столиком в углу комнаты и смотрит на странную гостью... (Л. Улицкая «Бронька»).

Аналогичную функцию в следующем контексте выполняет глагол **выплыл**:

Бог знает из какой глубины выплыл вдруг образ Маргаритинового одноклассника Миши, жестоко в нее влюбленного с первого класса и обивавшего ее порог еще в десятом, когда Маргарита была уже невестой Серго. Этому женоподобному тонкорукому скрипачу Серго не придавал тогда никакого значения... (Л. Улицкая «Чужие дети»).

В обоих фрагментах проспекцию изложения «запускают» глаголы в перфектном значении с семантикой зрительного восприятия, при этом во втором фрагменте в этом значении метафорически употреблен глагол движения *выплыл* (образ). Названные глаголы в силу специфики своего лексического значения выражают как сам акт восприятия, так и его результат, требующий конкретизации. Глаголы с другими лексическими значениями также способны выполнять проспективную текстообразующую функцию при условии наличия в их лексическом значении семы перфектности, маркирующей изменение того или иного состояния. Другими словами, в глагольной словоформе должна быть заложена в свернутом виде перфектная ситуация. Поэтому проспективную функцию могут выполнять и некоторые бытийно-локативные глаголы типа *оказался, остался*. Однако в том случае, если глагол не имеет семантики восприятия, требуются дополнительные «усилия» контекста, например, синтаксические показатели раскрытия микротемы, соотношения общего и частного, как в приведенных ниже фрагментах:

Лю Шуньфу и Сюй Сюйюн изобрели все: бумагу, шелк, компас, рисовые колобки и иероглифы, хотя по ним это совсем не было заметно (Т. Толстая); *Моя бабушка в Париже наловчилась не просто готовить, но мыслить французскими категориями. Например, она всегда делала майонез сама. Я тоже пробовала, но у меня не хватало ни терпения, ни тонкости* (Т. Толстая).

Анализ приведенных примеров позволяет заключить, что проспекция как специфическая функция глагольных словоформ лежит на пересечении двух явлений: во-первых, свойстве определенных лексем стимулировать последующий контекст к раскрытию их содержания и, во-вторых, нелинейности повествования. Следует подчеркнуть, что нелинейность повествования, о которой идет речь, или, иными словами, неравномерность выдачи информации адресату, связана именно с перфектностью: при нейтрализации перфектного значения, сближении его с аористическим данное свойство теряется, так как теряется смысловой акцент на результате действия и возникновении новой ситуации. Следовательно, важными факторами реализации данных функций глагольными словоформами являются так называемые актуализаторы перфектного значения – языковые средства контекста, окружающего глагольную словоформу, благодаря которым она воспринимается именно как единица с перфектным значением.

Кроме функции проспекции, словоформы с перфектным значением выполняют в художественном тексте функцию **ретроспекции изложения**, т. е. отсылки читательского восприятия к предыдущим фрагментам текста. При ретроспекции перфектный глагол целостно вводит ситуацию, которая в левом контексте уже была выражена другими средствами. Иногда глагол в перфектном значении указывает на завершающую стадию ситуации, развернутой в предшествующем фрагменте ССЦ, например:

Фокусник делал вид, что его совершенно не заботит происходящее с его реквизитом. При танцующая на месте, он придуривался – поворачивался к зрителям спиной, наклонялся и молотил себя ладонью по выпяченному заду, потом начинал свирепо тыкать в их сторону своей волшебной палочкой или воздевал вверх руки, словно призывая на их голову небесное воинство. <...> Некоторое время фокусник в красно-желтой маске был еще виден – он все приплясывал и махал своей палочкой. Потом он скрылся из виду (В. Пелевин «Пэ в пятой»).

Функция ретроспекции реализуется, как правило, в постпозиции – в конце ССЦ. В приведенном фрагменте глагол в перфектном значении в

составе устойчивого словосочетания *скрылся (из виду)* репрезентирует завершение ситуации в контексте всего высказывания *Потом он скрылся из виду*. Как видим, перфект выражает ретроспекцию наряду с лексическими средствами: повтором слов с семантикой зрительного восприятия и наречием *потом*, сигнализирующим о продолжении повествования. Таким образом, заключительное высказывание ССЦ указывает на то, что в левом контексте имело место описание того, как выглядел объект; и именно контраст глагола СВ в перфектном значении *скрылся из виду* с глаголами НСВ в имперфектном значении (*наклонялся, молотил, придуривался...*) играет важную роль в переключении внимания читателя с описания ситуации на результирующее обобщение.

При реализации ретроспекции важны такие аспекты, как переключение регистров (с репродуктивного на информативный) и выраженный дейксис. Для ретроспекции языковые средства, обеспечивающие связи между высказываниями внутри ССЦ, оказываются еще более значимыми, чем для проспекции, так как проспекцией вводится новая информация, развивающая микротему, а ретроспекцией уже развернутая микротема подводится к своему логическому завершению.

Важным фактором для реализации функции ретроспекции является лексическое значение глагола. В приведенной ниже иллюстрации глагол *наложился* самой лексической семантикой эксплицирует ситуацию, о которой шла речь ранее, см.:

*Вообще, оттенков мнений было много, но происходило со всеми одно и то же: когда без видимых причин свет гас, после короткой и безнадёжной борьбы с судорогами страха все впадали в оцепенение, а придя в себя (когда светила опять загорались), помнили очень мало. То же самое происходило и с Шестипалым, пока он жил в социуме, а сейчас ... страх перед наступившей тьмой **наложился** на равный ему по силе страх перед одиночеством.* В этом фрагменте можно увидеть переключение с репродуктивного речевого регистра на информативный, осуществляемое в том числе и за счет контраста видо-временных глагольных форм с имперфектным и перфектным значениями: *происходило, гас, впадали – **наложился***.

Единичный глагол в перфектном значении может располагаться в начале, в конце или в середине ССЦ. В препозиции он, как правило, выполняет проспективную функцию, в постпозиции – ретроспективную, а в интерпозиции – комбинированную проспективно-ретроспективную (перфект «концентрического» типа).

3. Композиционные функции словоформ с перфектным значением в художественных текстах на русском и итальянском языках

В рамках данной статьи нам представляется важным рассмотреть также композиционные функции словоформ с перфектным значением в тексте, переведенном на русский язык с итальянского языка.

Прежде всего следует отметить, что связанность перфекта с дейксисом, со сферой говорящего отмечается именно исследователями текстов на итальянском языке. (Ср. суждение К. Ласорса: «Сущность развития перфекта – отношение к моменту речи через три координаты: я, здесь, сейчас. Начальная точка этого развития – описательные обороты классического латинского языка типа *librum scriptum habeo*» [Ласорса 1998].)

Так как для итальянского перфекта характерна ориентированность на сферу говорящего, актуализаторами перфектной формы часто являются личные и указательные местоимения и местоименные наречия (показатели дейксиса). Помимо этого, перфектные формы не ограничиваются синкретизмом темпоральных планов и регулярно используются с целью введения дополнительного модального плана. Значимой особенностью итальянского перфекта, по нашему мнению, является то, что временная двуплановость перфекта в итальянских текстах (и в унаследовавших эти закономерности их русских переводах) часто сопрягается с модальной двуплановостью. Это свойство перфектных ситуаций наблюдается прежде всего в тех эпизодах, где перед автором стоит задача столкновения, сопоставления разных уровней или способов восприятия одного и того же события. В подобных контекстах часто в центре внимания оказывается именно перфектная словоформа как ядро микроситуации, причем чаще всего это перфект концентрического композиционного типа, отсылающий адресата как к предыдущему, так и к последующему фрагментам ССЦ. Приведем два примера, которые демонстрируют проспективно-ретроспективную функцию перфекта:

(1) *Мсье Парден, шеф-повар, прибывший прямо из Парижа, куда он, впрочем, сразу же и **вернулся**, после того, как лично **обнаружил** забавное обстоятельство, что не видит на этом корабле кухни, как пронизательно **подметил**, среди остальных, Мсье Камамбер, каюта 12, он сегодня жаловался, что **обнаружил** умывальник, наполненный майонезом, вещь странная, так как обычно в рукомойниках мы **держим** нарезки, это из-за отсутствия кухни, обстоятельство, которому приписывается среди прочего отсутствие на этом корабле настоящего повара, ко-*

торым бесспорно являлся мсье Парден, быстро вернувшийся в Париж, из коего непосредственно и **прибыл** в напрасной надежде найти здесь кухню...

*Monsieur Pardin, lo chef, direttamente proveniva da Parigi, dove peraltro e` subito **tornato** dopo **aver verificato** di persona la curiosa circostanza che vede questa nave priva di cucine, come **ha argutamente notato**, tra gli altri, monsieur Camembert, cabina 12 che oggi **si e` lamentato per aver trovato** il lavabo pieno di maionese, cosa strana, perche` di solito nei lavabi teniamo gli affettati, questo per via dell'inesistenza delle cucine, cosa, a cui va attribuita tra l'altro l'assenza su questa nave di un veru cuoco, quale certamente era monsieur Pardin, subito tornato a Parigi da cui proveniva direttamente, nell'illusione di trovare qui, sopra, delle cucine...*

(2) Но если ты / Но если я встану на этом трапе, и передо мною вдруг развернутся миллионы клавиш, миллионы клавиш и миллиарды, которые будут всегда бесконечны и это – самая горькая правда, они не кончатся никогда, все эти клавиши бесконечны / И если клавиши бесконечны, то для них нет музыки в мире.

Ты сел играть не на ту скамейку: на этом пиано играет Бог / Мой бог, ты видел эти дороги? Одних дорог там несколько тысяч, как вы умудряетесь выбрать одну?

Ma se tu / Se io salgo su questa scaletta, e davanti a me si srotola una tastiera di milioni di tasti, milioni e miliardi / Milioni e miliardi di tasti, che non finiscono mai e quella tastiera e` infinita / se quella tastiera e` infinita, allora / Su quella tastiera non c'è musica che puoi suonare.

Ti sei seduto su un seggiolino sbagliato: quello e` il pianoforte su cui suona Dio / Cristo, ma le vedevi le strade? Anche solo le strade, ce n'era a migliaia, come fate voi laggiu` a scieglierne una?

Приведенные примеры показывают, насколько разнообразной может быть функция когезии у перфекта при разных временных и модальных характеристиках. Так, композиция **первого** фрагмента построена на лексических и семантических повторах нескольких глаголов в перфектном значении (*вернулся, прибыл, обнаружил, подметил – e` tornato, aver verificato, ha notato, aver trovato*), как бы «закольцована» ими. Повествование движется по замкнутому кругу: речь идет об одном событии, но поданном с разных точек зрения. В этом фрагменте представлено довольно сложное взаимодействие ретроспективно-проспективных и модальных функций перфекта.

Первый перфект *вернулся* – ретроспективный в текстовом плане, но проспективный в содержательном (*вернулся после того, как обнаружил...*), при этом в его лексическом значении содержится сема ретроспекции. Глагол *обнаружил*, напро-

тив, выполняет функцию текстовой проспекции, но содержательной ретроспекции. Дальнейшие, повторные, употребления этих глаголов усиливают идею круговорота, возвращения, так как к содержательному и собственно текстовому уровню функционирования подключается еще и метатекстовый уровень: каждое новое употребление этих глаголов отсылает нас к предыдущим.

Если сами глагольные перфектные словоформы выполняют ретроспективно-проспективные функции, то комплекс перфектных актуализаторов «работает» в сфере выражения модальных значений (и даже шире – в сфере выражения модусных категорий). Анализируемый текстовый фрагмент насыщен показателями авторизации и субъективной оценки (выраженными придаточными предикативными единицами, вводными конструкциями, а также наречием-обстоятельством: *как он пронизательно заметил; вещь странная, так как обычно...; бесспорно; впрочем*). При этом данные языковые средства сопрягаются в одном контексте с перфектными формами, что обуславливает двухуровневое восприятие фрагмента. С одной стороны, событие мыслится как произошедшее в действительности в определенный момент времени (собственно содержательный, «референтно-денотативный» уровень). С другой стороны, это же событие отражается в сознании повествователя и других героев, подвергается рефлексии, сопоставлению с положением дел в другое время (*обычно...*), оценке (*вещь странная*) – эти явления образуют интерпретационный, «сигнификативный» уровень текста.

Второй фрагмент показывает еще одну распространенную функцию перфекта – «метонимизацию», художественное обобщение. Здесь перфект выступает в функции связи обобщенной ситуации с ее конкретным воплощением (или обобщения конкретной ситуации). Характерно, что с композиционной точки зрения этот перфект является концентрическим, т. е. ретроспективным по отношению к предыдущему фрагменту и проспективным по отношению к последующему; он совмещает в себе признаки «запускающего» и «обобщающего» перфекта.

4. Выводы

Анализ речевого материала позволяет прийти к следующим выводам:

1. Словоформы с перфектным значением и перфектные ситуации играют важную роль в реализации текстовой категории когезии как в оригинальном русском тексте, так и в тексте, переведенном на русский язык с итальянского языка. В обоих языках перфект является элементом, связывающим воедино разные текстовые фраг-

менты и задающим линейное направление восприятия читателем сюжета произведения. Это свойство перфектного глагола базируется на особой природе семантики перфекта: синкретичной, всегда характеризующейся двуплановостью, сопоставительностью, интерпретационностью, более высокой степенью обобщения по сравнению с другими глагольными частнограмматическими значениями.

2. В переведенном с итальянского оригинала тексте (как и в оригинальном русском тексте, но, пожалуй, с еще большей интенсивностью) перфектные ситуации выступают в контекстах, где требуется выразить сопоставление различных этапов или аспектов определенной ситуации, восприятие динамики ситуации говорящим, его субъективную оценку. При этом роль перфектности как таковой заключается в фиксации важного изменения позиции / восприятия говорящего и в формировании информативного речевого регистра, а также в фиксации обобщений на разных уровнях, самого факта субъективной интерпретации того или иного события, в то время как конкретные модальные смыслы передаются периферийными элементами перфектной ситуации – контекстными актуализаторами перфектного значения.

3. Большая значимость дейктических элементов при реализации перфектных ситуаций в итальянском тексте накладывает отпечаток на его русский перевод, и мы можем видеть в переводном тексте некоторые особенности итальянской перфектной ситуации, переданные в русском тексте языковыми средствами, актуализирующими перфектное значение и связь перфектной ситуации с дейктическим центром.

4. Показательной чертой текста, переведенного с итальянского языка на русский, является более интенсивное употребление перфекта в ретроспективной функции – отсылки читательского внимания к более раннему текстовому фрагменту с целью его обобщения. Данное свойство итальянского перфекта базируется на его повышенной дейктической ориентированности: в итальянском тексте достаточно часто при перфектных глаголах употребляются дейктические местоимения, актуализирующие именно ретроспективные связи.

5. При реализации ретроспекции оказываются важными такие аспекты изложения, как переключение регистров (с репродуктивного на информативный) и выраженный дейксис. При этом для ретроспекции языковые средства, обеспечивающие связи между высказываниями внутри ССЦ, оказываются еще более значимыми, чем для проспекции, так как при проспекции в раскрывающейся части вводится новая информация,

развивающая микротему, а при ретроспекции уже развернутая микротема подводится к своему логическому завершению.

В целом, в тексте на русском языке активнее работают проспективные связи, поскольку в русском языке перфектность сама по себе больше связана с лексическим значением глагола, чем с формальными показателями. Для текстов на итальянском языке более характерна комбинированная проспективно-ретроспективная функция перфектных словоформ, так как специфика итальянского синтаксиса, а именно активное использование дейктических элементов, работает на актуализацию ретроспективных связей.

Список источников

- Varicco A.* Novecento (1900). Giangiacomo Feltrinelli Editore Milano, 1994. 84 p.
Барикко А. Новеченто (1900-й. Легенда о пианисте). М.: Азбука, 2001. 70 с.
Пелевин В. О. Generation P. М.: Вагриус, 1999. 336 с.
Пелевин В. О. Все повести и эссе. М.: Эксмо, 2005. 416 с.
Толстая Т. Н. Река Оккервиль. М.: Эксмо, 2005. 464 с.
Улицкая Л. Е. Рассказы. М.: Эксмо, 2009. 480 с.

Список литературы

- Бондарко А. В.* Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. М.: Языки слав. культуры, 2002. 736 с.
Воейкова М. Д. Вариативность морфологических характеристик предиката в вопросно-ответных единствах (на материале русского языка) // Проблемы функциональной грамматики. Категории морфологии и синтаксиса в высказывании. СПб.: Наука, 2000. С. 281–299.
Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 148 с.
Дьмарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 281 с.
Золотова Г. А. Категория времени и вида с точки зрения текста // Вопросы языкознания. 2002. № 3. С. 8–29.
Ильенко С. Г. Текстовая реализация и текстообразующая функция синтаксических единиц // Ильенко С. Г. Русистика: Избранные труды. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. С. 359–375.
Кашкин В. Б. Функциональная типология перфекта. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. 128 с.
Кашиур В. В., Филь Ю. В., Шаповал А. А. Актуальные характеристики русского и английского глагола в языке и тексте (на материале по-

вести М. А. Булгакова «Собачье сердце» и его переводов) // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 22–29.

Ласорса Съедина К. Конвергенции и расхождения в эволюции современного русского и итальянского языка // Русский язык: исторические судьбы и современность: тр. III Междунар. конгресса исследователей русского языка (МГУ им. М. В. Ломоносова, филол. факультет, 20–23 марта 2007 г.). URL: <https://www.philol.msu.ru/~rlc2007/abstracts/?sectionid=14> (дата обращения: 10.02.2020).

Маслов Ю. С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М.: Языки слав. культуры, 2004. 840 с.

Маслов Ю. С. Перфектность // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987. С. 195–209.

Мисайлова Т. И. Дейксис как актуализация компонентов речевой ситуации и денотативного содержания в повествовательном и описательном художественных текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2005. 23 с.

Падучева Е. В. Семантические исследования: семантика времени и вида в русском языке; семантика нарратива. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 465 с.

Пунынин Ю. А. Семантика перфектности и дейксис (на материале русского языка) // Теоретические проблемы функциональной грамматики: материалы Всерос. науч. конф. (Санкт-Петербург, 26–28 сентября 2001 г.). СПб.: Наука, 2001. С. 55.

Сидорова М. Ю. Функциональная амбивалентность видо-временных форм в поэтическом тексте // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2000. № 1. С. 95–110.

Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987. 352 с.

Anderson Lloyd B. The «perfect» as a universal and as a language-particular category // P. J. Hopper (ed.). Tense-aspect: Between semantics and pragmatics. Amsterdam: Benjamins, 1982. P. 227–264.

Squartini M., Bertinotto P. M. The Simple and Compound Past in Romance languages // Ö. Dahl (ed.). Tense and aspect in the languages of Europe. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000. P. 403–439.

References

Bondarko A. V. *Teoriya znacheniya v sisteme funkcional'noy grammatiki: Na materiale russkogo yazyka* [Theory of meaning in the system of functional grammar. A case of study of the Russian Language]. Moscow, LRC Publishers Publ., 2002. 736 p. (In Russ.)

Voeykova M. D. Variativnost' morfologicheskikh kharakteristik predikata v voprosotvetnykh edinstvakh (na materiale russkogo yazyka) [The variability of morphological characteristics of the predicate in question-and-answer unity (a case study of the Russian language)]. *Problemy funkcional'noy grammatiki. Kategorii morfologii i sintaksisa v vyskazyvanii* [The issues of functional grammar. The categories of morphology and syntax in a statement]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2000, pp. 281–299. (In Russ.)

Gal'perin I. R. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 148 p. (In Russ.)

Dymarskiy M. Ya. *Problemy tekstoobrazovaniya i khudozhestvennyy tekst* [The issues of text formation and literary text]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 1999. 281 p. (In Russ.)

Zolotova G. A. *Kategoriya vremeni i vida s tochki zreniya teksta* [The categories of tense and aspect from the point of view of text]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the study of language], 2002, issue 3, pp. 8–29. (In Russ.)

Il'enko S. G. *Tekstovaya realizatsiya i tekstoobrazuyushchaya funktsiya sintaksicheskikh edinit* [Text implementation and text-forming function of syntactic units]. S. G. Il'enko. *Rusistika: Izbrannye trudy* [S. G. Ilyenko. Russian studies. Selected works]. St. Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia Press, 2003, pp. 359–375. (In Russ.)

Kashkin V. B. *Funktsional'naya tipologiya perfekta* [The functional typology of the perfect]. Voronezh, Voronezh State University Press, 1991. 128 p. (In Russ.)

Kashpur V. V., Fil' Yu. V., Shapoval A. A. *Aspektual'nye kharakteristiki russkogo i angliiskogo glagola v yazyke i tekste (na materiale povesti M. A. Bulgakova 'Sobach'e serdtse' i ego perevodov)* [Aspects of Russian and English verb in language and text (by example of M. A. Bulgakov's The Heart of a Dog and its translations)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2013, issue 377, pp. 22–29. (In Russ.)

Lasorsa S'edina K. *Konvergentsii i raskhozhdeniya v evolyutsii sovremennogo russkogo i ital'yanskogo yazyka* [Convergences and discrepancies in the evolution of the modern Russian and Italian languages]. *Russkiy yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'* [Russian language: its historical destinies and the present time]. *Trudy III Mezhdunarodnogo kongressa issledovateley russkogo yazyka* [Proceedings of the 3rd International Congress of Russian language researchers]. Available at: <https://www.philol.msu.ru/~rlc2007/abstracts/?sectionid=14> (accessed 10.02.2020). (In Russ.)

Maslov Yu. S. *Izbrannye trudy. Aspektologiya. Obshchee yazykoznanie* [Selected works. Aspectology. General linguistics]. Moscow, LRC Publishers Publ., 2004. 840 p. (In Russ.)

Maslov Yu. S. Perfektnost' [The perfect aspect]. *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'. Taksis* [The theory of functional grammar. Introduction. Aspects. Temporal localization. Taxis]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, pp. 195–209. (In Russ.)

Misaylova T. I. *Deiksis kak aktualizatsiya komponentov rechevoy situatsii i denotativnogo sodержaniya v povestvovatel'nom i opisatel'nom khudozhestvennykh tekstakh*. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [Deixis as actualization of components of a speech situation and denotative content in narrative and descriptive literary texts. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Ulan-Ude, 2005. 23 p. (In Russ.)

Paducheva E. V. *Semanticheskie issledovaniya: Semantika vremeni i vida v russkom yazyke. Semantika narrativa* [Semantic research: Semantics of tense and aspect in the Russian language. Semantics of the narrative]. Moscow, LRC Publishers Publ., 1996. 465 p. (In Russ.)

Pupynin Yu. A. *Semantika perfektnosti i deiksis (na materiale russkogo yazyka)* [Semantics of the

perfect and deixis]. *Teoreticheskie problemy funktsional'noy grammatiki: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (Sankt-Peterburg, 26–28 sentyabrya 2001 g.)* [Theoretical issues of functional grammar. Proceedings of the all-Russian scientific conference (St. Petersburg, September 26–28, 2001)]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2001, p. 55. (In Russ.)

Sidorova M. Yu. *Funktsional'naya ambivalentnost' vido-vremennykh form v poeticheskom tekste* [Functional ambivalence of aspect-tense forms in poetic text]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Moscow University Philology Bulletin], 2000, issue 1, pp. 95–110. (In Russ.)

Teoriya funktsional'noy grammatiki. Vvedenie. Aspektual'nost', Vremennaya lokalizovannost'. Taksis [The theory of functional grammar. Introduction. Aspects. Temporal localization. Taxis]. Leningrad, 1987. 352 p. (In Russ.)

Anderson Lloyd B. The 'perfect' as a universal and as a language-particular category. *Tense-aspect: Between semantics and pragmatics*. Amsterdam, Benjamins, 1982, pp. 227–264. (In Eng.)

Squartini M., Bertinetto P. M. The simple and compound past in Romance languages. *Tense and aspect in the languages of Europe*. Berlin, Mouton de Gruyter, 2000, pp. 403–439. (In Eng.)

PERFECT VERB FORMS AS A MEANS OF COHESION IN RUSSIAN AND ITALIAN LITERARY TEXTS

Ekaterina E. Dymont

Teaching Methods Specialist

Education Center 'Coalition'

6, Khamovnicheskii val st., Moscow, 119270, Russian Federation. katiad@mail.ru

SPIN-code: 2856-4850

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4588-6602>

Submitted 03.02.2020

The article analyzes the functioning of verb forms with perfect semantics in literary texts written in Russian and Italian (in a comparative aspect). The material for the study included the theatrical monologue by Alessandro Baricco *Novocento* and its translation into the Russian language by Natalia Oreshina, as well as works by contemporary Russian writers (L. Ulitskaya, V. Pelevin, etc.). The focus is on the compositional functions of word forms with perfect meaning (the influence of these word forms on the linear unfolding of the text), based on the semantic duality of the perfect. Due to this property, word forms with perfect meaning can perform a variety of binding functions in a text, namely: act as a means of cohesion in the linear unfolding of the text; perform plot functions, i.e. provide regression, progress, stop the narration, etc.; play an important role in the orientation of the events described in relation to the deictic center (real or imaginary), and others. According to the researcher, perfect word forms have a great potential in terms of implementing various text categories. The key idea of the article is to highlight special, text-forming functions of the perfect form (both in Russian and Italian). Since the property of the perfect to influence the linearity of perception of a text and to link text fragments is based on the nature of the perfect semantics, this type of function is characteristic not only of Russian verbs in the perfect sense, but also of the perfect form in other languages, that is, it is a kind of language frequentia. The paper identifies the conditions and criteria that contribute to the implementation of these functions in Russian and Italian, in particular, the syncretic nature of the perfect semantics, the position of the considered word forms in the paragraph, as well as their interaction with other elements of context.

Key words: perfect; perfect meaning; text categories; text formation; cohesion; prospection; retropection; deixis; text functions.